

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 14 • м а й • 1985

Особенно актуален сегодня вопрос об укреплении порядка и дисциплины.

Из материалов апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС.

— Я на минутку!

Рисунок
Г. ОГОРОДНИКОВА.

А. СУКОНЦЕВ

РАЙ В ПОДВОРОТНЕ

Если вы помчте, корреспондент «Собутыльника» Я. Хмельной разнюхал некий микрорай для выпивох на улице Снежной в столице. Ну, и громогласно воспел это в №27 «Крокодила» за прошлый год. Будто бы неземные условия созданы там для алчущих. И, соответственно, ангельское обхождение со стороны уголяющих.

Глас выпивающего отозвался в разных торговых и географических точках.

— У нас не хуже! — донеслось из недалече лежащего Владимира.

— Да уж, в грязь лицом не ударим! — аукнулось в удаленном от столицы Усть-Каменогорске.

Короче говоря, и там тоже обнаружили хмельные райские кущи. Не везде, правда, рай располагается в садах. Бывает, в скверах. Порой в лесопосадках. Не исключена также обычная подворотня.

Вот как живописует местный летописец райские

будни на Муромской улице в городе Владимире. Там, где когда-то, если верить старинной песне, стояли всего три сосны. Рай расположился на берегу Клязьмы, у самого моста через нее. Под мостом — тоже. Лафа для страждущих наступила сразу же, как только по велению райпищеторговских апостолов на близлежащем магазине вывеску «Продукты» сменили на «Вино — табак».

И незамедлительно в прибрежных кущах на ветках деревьев вызрели граненые стаканчики, повисли прозрачными гроздьями и стали тихо позванивать на ласковом ветерке, с самого утра сзывая верных приверженцев Бахуса...

С благословенных берегов Клязьмы давайте перенесемся на некогда дикий берег Иртыша. В город Усть-Каменогорск. Там тоже произрастают райские кущи. В любом магазине. Даже в хлебном! Правда, пока почему-то отстает хозяйственный. Но, судя по всему, скоро и он подтянется. Рай так уж рай. Никаких отстающих!.

О столь же развеселой житухе для поклонников огненного напитка поступают сообщения из Нового Уренгоя, Новосибирска, Аягуза и некоторых других мест.

Казалось бы, обитателям вышеозначенных кущей пить да радоваться. А они в тоске и в тревоге: того и

глядя прикроют. Уж больно много развелось нынче всяких праведников, нытиков и чрезмерно трезвых хлюпиков. Жалуются! Скорее всего от зависти, что самим причащаться не дано.

В том же Новом Уренгое через местную печать публично задают непристойный вопрос местному руководству: отчего, мол, это в нашем городе последнее время завелась такая мода, чтобы водку прода-

вать повсеместно и неограниченно? Чем, дескать, вызвано такое форменное безобразие?

Но этому интеллигенту-моралисту была дана достойная отповедь. «Это сделано для того, — сурово отрезали на страницах газеты «Газ Уренгоя», — чтобы ликвидировать спекуляцию».

Понятно, нет? Что ж, по-вашему, ежели кому вот так приспичит похмелиться, он должен спекулятивному элементу переплачивать свою кровную копейку, не для него, элемента, заначенную? Не обломится!

Несколько праведников из Владимировского жилмассива Железнодорожного района города Новосибирска, объединившись по предварительномуговору, ринулись с авторучками наперевес в атаку. И на кого бы вы думали? На несчастный пивной ларек ополчились. Какой уж это рай, так, мелкий опохмелочный закуток, скромное пристанище для стражду-

В редакцию пришло необычное письмо. Мы публикуем его ниже, сохраняя стиль и орфографию автора:

«Уважаемая редакция! Много сейчас болтают про всякие там НЛО и пришельцев с неба. До вчерашнего дня я думал, что все это сказки, но теперь... Расскажу все по порядку. Вчера вечером мы, как всегда, собрались с приятелями в парке. Был какой-то повод — какой не помню. Сидим, болтаем.

И вдруг видим перед собой такое облако... Оно было прозрачным, и внутри играли огоньки. От облака исходил яркий свет, и в его лучах мы четко, как днем, увидели скамейки, кусты и самих себя. «Ничего удивительного! — заявил Валерка по кличке Косинус. — Обычная рефракция света в атмосфере...» — Косинус когда-то учился на астрономическом факультете МЯМО (Мясо-молочного института).

Тут из нутра облака выпал луч света, он раскрылся, и из него вышел гуманоид. То есть мы сразу догадались, что это гуманоид, потому как на человека он был не похож — разве что самую малость.

— Откуда ты взялся? — спросил я пришельца.

— Я из космоса, — ответил он.

Мы просто отпали.

— А где живешь?

— Недалеко от Марса, — прокрипел гуманоид. — Вы можете звать меня НЛО, или сокращенно Нелик.

Его синие жвалы изогнулись в улыбке:

— А что, ребята, не желаете прогуляться со мной в звездное небо?

Мы, понятно, согласились.

В звездном небе была красотища! Там Нелик познакомил нас со своими друзьями, которых почему-то тоже звали Неликами.

ЕСТЬ КОНТАКТ!

— Полетели дальше, — через час шепнул Нелик.

И понеслись! Промелькнули Юпитер и комета. Потом мы пошли на снижение. Проскочили Арктику, Байкал, Эльбрус, Абхазию и Язузу. Вдали замаячило северное сияние...

— Что-то мне доемной захотелось, поближе к Марсу, — вдруг пробормотал Нелик и исчез.

— Дематериализация, — объяснил Валерка-Косинус. — У гуманоидов это запросто. Давай и мы... того... дематериализуемся...

Не тут-то было! Дорогу нам загородил инопланетянин с золотыми полосками на штанинах. Он требовал какие-то деньги. Мы попытались дематериализоваться через окно. Зазвенело стекло... Вдали показался луноход.

В связи с вышеизложенным прошу, уважаемая редакция, поспособствовать в освобождении нас из КПЗ, потому что, как говорит Валерка, никакой материальный ущерб не может сравниться с огромной научной ценностью наших контактов с представителями внеземных цивилизаций.

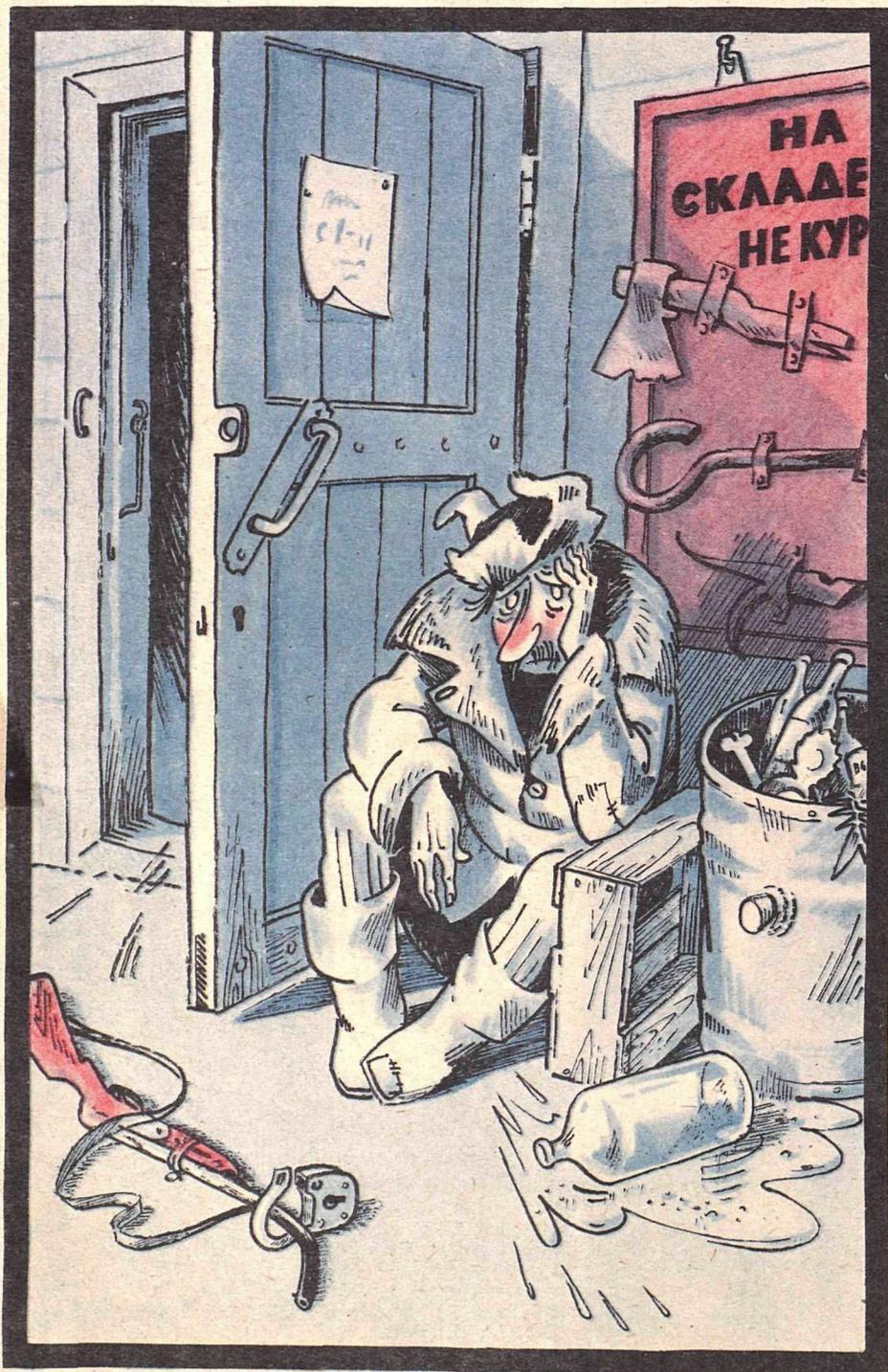
С уважением и надеждой — Александр К., молодой землянин».

НАЛИВАЙ, КОЛЯ!

Дорогой Крокодил! 21 августа я села на поезд №67 Ленинград—Иркутск, чтобы ехать домой в Омск. Свой вагон №11 удалось найти с трудом, так как на каждом вагоне мелом было написано по нескольку номеров. В пути следования пришлось волей-неволей (скорее неволей) общаться с проводниками. И если записать их реакцию на приставания пассажиров, она выглядела бы примерно так:

— Наливай, Коля, — говорит один проводник другому. — И споем: «Вагончик тронется, вагончик тро...» Вам чего? Ах, в вагоне грязно? И сильно грязно? Не хочется стелить чистое постельное белье на эту

— Голова трещит... Опять эти жулики какой-то гадостью вместо водки напоили.

Рисунок
В. МОХОВА.

щих душ. Расшумелись на весь свет, как это можно?! Рядом райбиблиотека, райполиклиника, детсад-ясли, то да се!..

Ну и что? Тебе с утра в библиотеку приспичило — иди, читай запоем «Королеву Марго». У тебя неприятности по линии желудка — дуи в свою райполиклинику, пусть тебе там промывают внутренности на здоровье.

У меня свое промывание. Я тебе не мешаю, ты мне поперек дороги не становись!..

Вот как надо ставить вопрос.

В городе Аягузе Семипалатинской области поперек горла у непьющей общественности встал, правда, не какой-то жалкий пивной ларек. Там, почитай, вся торговая сеть усердно завлекает каждого маломальски пьющего грешника в свои тенеты. Не токмо что в городе — в станционном буфете, в локомотивном и вагонном депо, на перроне, на привокзальной площади — пей не хочю! Не успел причаститься до закрытия — не печалься. Иди на 22-й разезд и утоли свои печали. Круглосуточно и неограниченно!

Отдельным трезвомыслящим лицам пока не удалось поколебать этот райский распорядок. И тогда в бой ринулся служащий А. Утугунов. Если ты служащий, так и служи себе. Исправно выполняй параграфы и наставления.

Нет, т. Утугунову этого недостаточно. Сел писать гневное письмо. Попало оно в Министерство торговли республики, а заместитель министра Л. Демьяненко переслал его в управление торговли Семипалатинского облисполкома. Начальник управления А. Жуков сообщил настырному заявителю: мол, мы проводим

эдакий эксперимент неограниченной продажи спиртного. Решили посмотреть, что из него выйдет.

Ответ-то А. Жуков послал, а потом одумался и через три дня шлет А. Утугунову новый: дескать, насчет эксперимента я брякнул, не подумав. Это у вас там местная власть командует. К ней, дорогой товарищ, и обращайтесь. Мы тут вовсе ни при чем.

А в местный Аягузский горисполком т. Утугунову наведываться не хочется. Потому, что он туда уже обращался. Письменного ответа насчет эксперимента или чего другого ему так и не дали. Остается служащему А. Утугунову добросовестно служить и дальше. И не обращать внимания. Ну, а те, кто исправно навещает райские кущи города Аягуза, могут и впредь пить спокойно. И неограниченно.

Нет, ну в самом деле, сколь же наивны эти жалобщики! Неужто им с трезвых-то глаз не видно, что пьяного не один бог бережет? Что о нем, горемыке, нежно, по-отечески пекутся торговые организации, которым он, как палочка-выручалочка, помогает выполнять и план, и обязательства по выручке за реализуемую продукцию. Местным властям тоже очень хочется, чтобы с выручкой в торговле было все в ажуре. Поэтому они смотрят сквозь пальцы на то, как торговля лелеет уже действующие и вводит в эксплуатацию все новые райские кущи. А если кому-то придет в голову высказать, что, мол, имеет место потворство зеленому змию, его тут же ткнут носом в перечень великодушных антиалкогольных мероприятий, которые проводятся систематически и неуклонно: лекции, стенды «Пьянству — бой!» и тому подобное. На антиалкогольных лекциях обычно сидят одни

трезвенники, разве это не показатель их действительности. Ах, вы хотите, чтобы присутствовали еще и чрезмерно пьющие... А как их заткнуть, если они во время лекции пасутся в хмельных куцах? Сложно это. Разве что общественность устроит их отлов и приведет на лекцию. Только надо ли это? Могут добавить прямо в зале и сорвут лекцию. Впрочем, извините, некогда дискутировать. Звонит директор одного магазина, с выручкой у них плохо, просит разрешения открыть торговлю веселящим зельем, уже и закуток для этого оборудовал. Надо помочь, как же иначе? Выручка — бог торговли.

Поклонники журнала «Собутыльник» А. Сутрапьян из Харькова, Б. Пробкин из Саратова, почувствовали мощную поддержку в торговых и иных кругах, разработали даже целый комплекс мероприятий, дабы защитить райские питейные кущи от всяческих посягательств со стороны злостствующих в трезвости хануриков. Наиболее ценное из них: сжигать все поступающие от них жалобы на спиртовке. Пусть горят синим пламенем!

Правда, рационализаторы тут же спохватились:

— Спирту только на это жалко. Сподручнее топить их в Клязьме, Иртыше и других водоемах. И концы в воду!

В фельетоне использованы письма, поступившие из хмельных кущей, созданных торговыми порбниками нетрезвости. Письма прислали Ю. Маслов (г. Владимир), семья Коробовых (Усть-Каменогорск), Г. Бобровская (г. Новый Уренгой), Шумилов, Анисимов и другие (всего пять подписей из Новосибирска), А. Утугунов (г. Аягуз).

Прежде чем публиковать это письмо, мы решили посоветоваться со специалистом. Вот его комментарий:

«То, что произошло с Александром и его молодыми друзьями, удивительно лишь на первый взгляд. На второй взгляд это всего лишь типичное АЯ. Таких случаев много, и мы изучаем и регистрируем их. Имел ли место в описанном случае контакт? Несомненно! С кем контактировали молодые люди? Этот вопрос еще требует изучения.

Теперь расшифрую некоторые встречающиеся в письме термины, которые могут быть неправильно поняты в широких читательских кругах. «КОМЕТА», «КОСМОС», «МАРС», «ЗВЕЗДНОЕ НЕБО», «АРКТИКА», «БАЙКАЛ», «ЭЛЬБРУС», «ЯУЗА», «ЮПИТЕР», «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ», «АБХАЗИЯ» — названия московских баров, ресторанов и кафе, причем «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» — кафе-мороженое. «Гуманоид» — перезарядившийся горячим НЛО (см. ниже). «Луноход» — транспортное средство для перевозки НЛО (см. ниже) и гуманоидов (см. выше); КПЗ (милицейск.) — камера предварительного заключения. Что же касается не вполне корректного термина «НЛО» — неопознанный лакающий объект, то, на мой взгляд, давно назрела необходимость заменить его более точным: «НЛС» — неопознанный лакающий субъект.

И в заключение хочу обратиться к читателям с просьбой сообщать обо всех случаях АЯ в журнал «Собутыльник».

Председатель группы по изучению алкогольных явлений (АЯ) при журнале «Собутыльник» кандидат спиртологических наук, корреспондент журнала Я. ХМЕЛЬНОЙ.

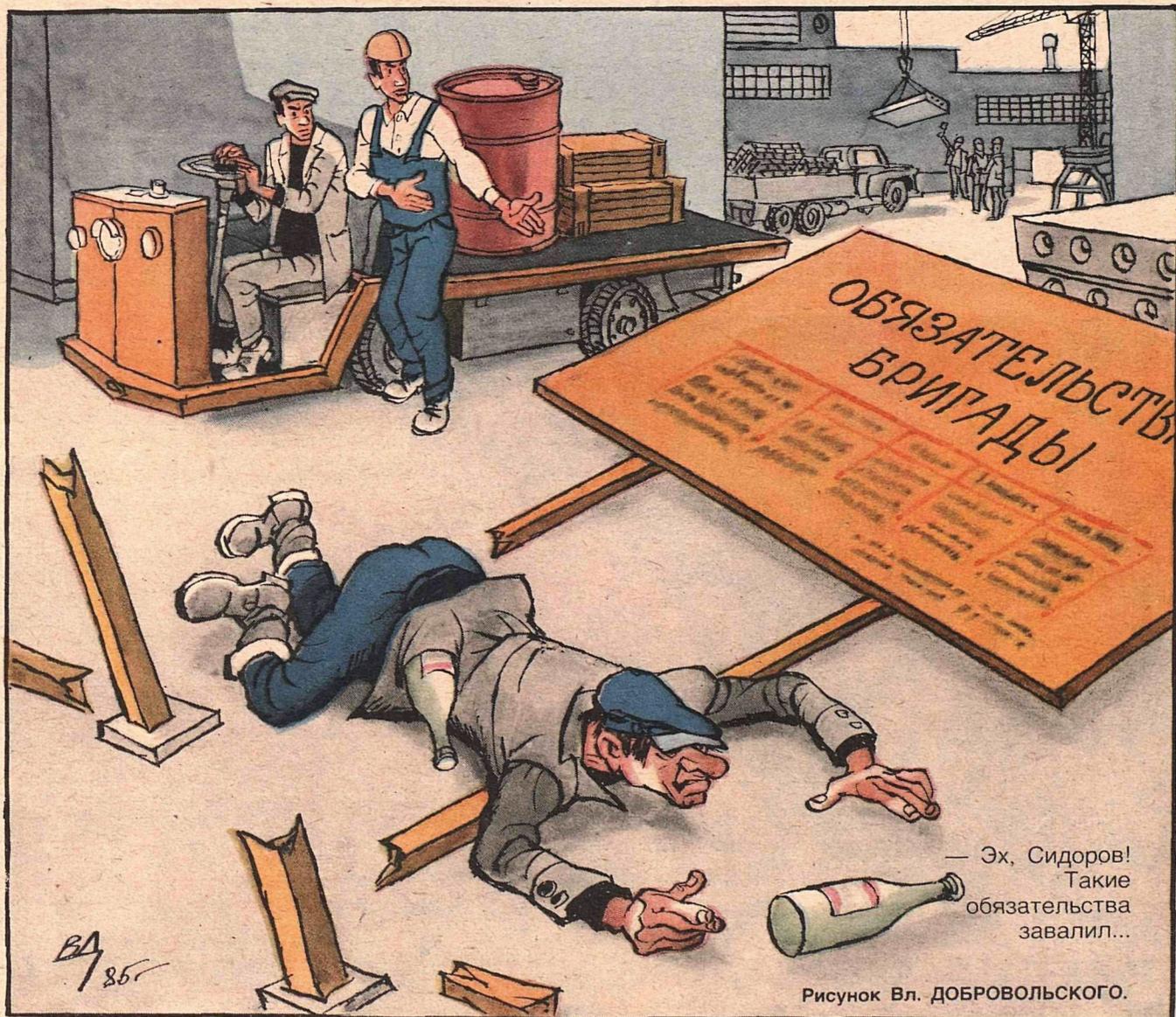

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

грязь? Дело ваше, не стелите. Еще что? Оконные стекла асфальтового цвета? А зеркало у вас есть? Ну, так и смотрите в него, своя физиономия милее любого пейзажа за окном. Кстати, тряпку держать умеете? Видите, школьники едут домой в Сибирь с экскурсии? Смотрите, как орудут тряпкой по полу. Яйца курицу учат. И вам могу дать тряпку. Еще по одной, Коля! «Вагончик тронется, ваг...» Ну, что еще? Чаю? Нет чаю. Титан не работает. Хотя бы кипяченой воды? Я же сказал, титан не работает. А холодная вода в туалете. Мало ли что там антисанитария, в воде микробов все равно не больше, чем в вашем

характере. Хотите, и вам нальем. В водке микробы вообще не живут. Правильно, Коля, им наливать — себе не останется. Наливай, Коля. «Вагончик тро...» Еще одна приплыла. Слышал, Коля, чего он хочет? Чтобы я разбудил гражданку рано утром на ее станции. По-моему, мадам ездит без своей горничной. Горничную не надо забывать, мадам, это не чемодан. Наливай, Коля. Коля, где ты? Ах, у вас в купе завалился спать проводник? Да, может, это Коля. А вам что, жалко? Вон ревизор идет, скажите ему. Неотреагировал? И правильно сделал. Он тоже спит, когда ему хочется. Мало ли, что не ночь и чужое купе.

Человек, когда поддавши, он и на улице спит, не то что в чужом купе. Наливай, Ко... Опять! Чего? Как наши фамилии? А вы что, решили расписаться со всеми нами в загсе? Нет? Тогда спросите в отделе кадров. Если не для загса, то меня зовут, кажется, Игорь, ик... ик... Наливай, Коля. Ах да, она врет, что ты спишь в ее купе. Это скорее наш приятель из другого вагона, тоже надрался. Ну, я сам налью.

И налил. Потом уснул. Подъезжая к Омску, я с большим трудом разбудила одного из упившихся проводников, чтобы он открыл запертую дверь.

Р. КУТЯНСКАЯ, врач, г. Омск.

БУЛЬДОЗЕР НА ЦЕПОКАТ

Да, был такой факт. В городе Шарыпове Красноярского края старший прораб управления «Энергосантехмонтаж» В. Куклин и начальник снабжения К. Цахилов приехали на склад управления. На грузовике.

— Сдай еще назад, —скомандовал Цахилов шоферу пятившегося автомобиля. — А теперь возьми влево...

После команды «хорош!» 200 метров отличных труб быстро очутились в кузове автомобиля.

— Маловато, может не хватить, —засомневался Куклин. — Возьмем еще полсотни.

Куклин — прораб. Куклину можно верить. Взяли еще полсотни метров. Чего там крохоборничать! Ежели уж берешь без оформления и накладных, так бери больше, с запасом. Чтобы бригада не простаивала. Потому что время — деньги. Те самые, которые должен заплатить бригаде сельсовет села Парная за строительство водопровода, на предмет чего заключен договор.

Да, бригада шабашная. Организована Куклиным из работников того же управления «Энергосантехмонтаж».

В нерабочее время бригада во главе

со старшим прорабом выполняет для предприятий и учреждений стройработы. И все бы ничего, но замучила нехватка материалов. Вот и приладились красть на складе родного управления.

Как вот сейчас, к примеру, стащили 250 метров труб.

Думаете, они подвели своих материально ответственных товарищей, отвечающих за недостачу? Может быть, вы уже слышите рыдания жен работников склада, повисших на груди своих мужей, собирающихся на свидание со следователем? Не было ничего подобного. Недостачи — тоже. Потому что учет запущен, документы в беспорядке, и работники склада не имеют полного представления, что и в каком количестве хранится на складе.

Закончив сельский водопровод и получив гонорар, руководители самостоятельной бригады зорко огляделись вокруг. Неподдалеку маячила администрация Шарыповского молочного завода. Призывно махая руками, она приглашала бригаду для строительства теплотрассы.

Заключили договор, и работа закипела. Возникла потребность в экскава-

торе. А где его найти шабашникам? В магазине не купишь, в прокатном пункте не возьмешь. Тогда Куклин и Цахилов решили позаимствовать технику в своем управлении. Тоже, естественно, без всякого оформления и оплаты. Как у соседа мясорубку.

Ну, и сняли экскаватор с одного из стройобъектов Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, и погнали на рытье траншеи для «левой» теплотрассы.

Гремела и лязгала машина, перебираясь на новое место работы. Махали красными флажками сопровождающие, оповещая водителей и пешеходов о ее передвижении. А руководители управления «Энергосантехмонтаж» так ничего и не узнали о внеплановой передислокации своей мощной техники для нужд шабашников.

— Послушай, Цахилов, — однажды в разгар работ сказал Куклин, откинув взмокнувшую прядь волос. — Мы тут упадем и не встанем, показывая образцы производительного труда, но без бульдозера нам не обойтись...

Куклин — прораб. Куклину можно верить. Прошло немного времени, и на подмогу шабашникам, гремя гусеницами и сверкая блеском стали, прикатил бульдозер с гордой эмблемой «Энергосантехмонтаж» на борту. Тоже снятый с одного из объектов КАТЭКа. А вслед за ним — еще несколько автомашин и автокранов.

Дела у шабашников сразу пошли в гору. Они ходили веселые, возбужденные и все грозились выдвинуть заказчику встречный план. Заработки шабашников росли. Если за водопровод они получили 1800 рублей, то за теплотрассу гонорар составил уже 13280 рублей. Вся техника, малость поизношенная лихими «арендаторами», вернулась на свои основные объекты, где продолжала трудиться во славу КАТЭКа. Сами «арендаторы» за незаконное использование строймеханизмов и финансовые злоупотребления по приговору суда по-

несли заслуженное наказание. Ротозей же из «Энергосантехмонтажа» остались в стороне.

Можно ли гарантировать, что в ближайшее время другие шабашники снова не «задействуют» управленческие экскаваторы и бульдозеры? Нельзя. Для добывания «длинного» рубля «левые» бригады, наверное, не остановятся и перед использованием на «шабашке» синхрофазотрона. Если он им, конечно, понадобится.

А может быть, сельсовету села Парная и руководителям Шарыповского молочного завода следовало бы поступить иначе? Может быть, правильнее было обратиться им не к шабашникам, а к руководству управления «Энергосантехмонтаж»? Так, мол, и так, дорогие товарищи. Вы мощная организация. У вас есть техника, материалы и люди, желающие потрудиться в нерабочее время.

А у нас есть деньги, выделенные для строительства водопровода и теплотрассы. Давайте оформим заказы на уровне госучреждений, и в накладе никто не останется. Государство в том числе. И никто не будет воровать трубы и угонять экскаваторы и бульдозеры...

Этого не произошло. Потому что редкий хозяйственник пойдет на заключение даже небольшой деловой сделки, предварительно не заручившись согласием многочисленных вышестоящих инстанций. А как оформить договор? Как «провести» деньги? Десятки разных «как», на которые нередко нет ответа и которые непроходимым бюрократическим частоколом возникают на пути решения несложного вопроса.

А с шабашниками легко. С шабашниками просто. Бутылку — на стол, деньги — на бочку. И никаких тебе «как», никакой «канцелярии». В кратчайшие сроки все будет сделано...

Тсс! Слышите скрежет и лязг гусениц? Опять куда-то гонят экскаватор или бульдозер. Может, на шабашку?

г. Шарыпово Красноярского края.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

Пойди туда — не знаю куда

ПРО БАБУ-ЯГУ

— Уа-уа! — сказал новорожденный Вовка и затих. Это означало, что пора сменить ему пеленку.

Вообще-то он мог бы крикнуть погромче. Но его мама и без того вздрогнула, как от удара колокола, и кинулась резать ножницами свой последний пододеяльник.

Она вспомнила разговор в магазине «Малютка», где продавец, отоваривая ее, сказал:

— Вам полагается по норме пять пеленок, пять распашонок и ползунков! Все! Следующий!

Так Вовка узнал, что такое норма, и понял, что сознательный житель города Новороссийска должен стараться уложиться в эти пять пеленок, хотя это и очень сложно.

Через год Вовка уже крепко стоял на ногах, но, не имея ботиночек, не мог еще совершать большие прогулки. Каждый день мама брала Вовку на руки и говорила:

— Мы пойдем гулять в детский магазин. Может быть, сегодня там «выбросят» обувку.

Вовке не хотелось идти гулять в магазин, а хотелось пойти на детскую площадку в сказочный городок. Но он был дисциплинированным ребенком.

Однажды, гуляя с мамой, они встретили у магазина Бабу-Ягу. Заговорщицки поманив маму пальцем, она открыла большую сумку.

«Сейчас она схватит меня и утащит в этой сумке», — подумал Вовка и крепко уцепился за мамину шею.

Но Баба-Яга и не смотрела на Вовку. Она достала из сумки новенькие блестящие ботинки и протянула маме.

«Где она их достала?» — подумал Вовка, видя, как мама

Шутовской колпак легче надеть, чем снять.
На своих ошибках учатся, на чужих — делают карьеру.
Нет тени без света.

Воздушные замки можно и не запирать на замки.
Болтун? Нет — человек слова!
Винovatые делятся на тех, кто не прав, и тех, кто прав не вовремя.

Подозрения упрямее фактов.
Беда дальтонику с душой хамелеона.
Турист, у которого пропал рюкзак, не замечает лазурной синевы неба.
Александр ФЮРСТЕНБЕРГ, г. Москва.

Рисунок Е. МИГУНОВА.

отсчитывает — Бабе-Яге деньги. — Вырасту — непременно узнаю!»

Нам думается, в Новороссийском городском управлении торговли должны знать об этом уже сейчас.

С. ГРОВОВА.

БЕЗ ТОПОРОВ

Помните старого бывалого солдата из сказки, сварившего суп из топора? Пришел бы этот солдат в наши дни, скажем, в село Усть-Калманка, что в Алтайском крае, а дело к вечеру. Столовая, конечно, уже закрыта. Продавщица из сельпо в район уехала. А перекусить хочется.

Заходит солдат в крайнюю избу. Навстречу ему, может быть, и не старушка, а мужчина солидных лет. Это значения не имеет.

— Здорово, хозяин, — козыряет солдат.

— Здорово, — отвечает ему хозяин. — Проходи, гостем будешь.

Заходит солдат в горницу, фуражку снимает.

— А не дашь ли ты мне топор, добрый человек, — спрашивает солдат хозяина, — я тебя научу из него суп варить.

— Топор? — почесывает в затылке хозяин. — А где ж я тебе его возьму-то? Нету у меня топора.

На что уж солдат бывалым был, но и то растерялся. «Вот не повезло, — подумал, — до чего ж не повезло! Какой жадный человек оказался! Надо было бы мне в другую избу зайти».

— Ну, нет так нет, — говорит солдат. — Пойду-ка к кому-нибудь еще зайду.

— Э-э, милый! — замахал руками хозяин. — Лучше и не ходи. Плохо у нас в селе с топорами. Я вот пятый год пытаюсь купить. Одни топорича в продаже, да колуны еще. А топоров нету. Я уж и в Барнаул ездил. Все зря. Пошел в торговый

отдел крайпотребсоюза. А мне там разъяснили, что завод, который топоры раньше выпускал, на колуны перешел. Он, колуно-то, 5—6 килограммов весит, план по валу дает. Так что не ходи ты куда, солдат, оставайся. Я тебя без топора накормлю, напою.

Поел солдат, попил, хозяина поблагодарил и дальше пошел. После такого приема ему топор и ни к чему. А вот жителям села Усть-Калманка без топоров часто как без рук. И весь сказ!

Гр. ПРУСЛИН.

А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!

«ГОНИ!»

Дело наверняка было в конце квартала. Когда в сознании работников Копейской мебельной фабрики раненой птицей металась мысль: план — любой ценой! Отгружали диван-кровать в адрес Нагайбакского райпотребсоюза. Вся продукция уже лежала в кузове автомобиля. Не хватало только двух диван-кроватьей. Их еще не изготовили, но медлить уже было нельзя: поджимали сроки.

— Гони! — крикнули шоферу.

Грузовик резко взял с места.

Кто-то на ходу успел закинуть в кузов два поролоновых диванных основания, два куска декоративной ткани и два упаковочных ящика. Мешочек с винтами для крепления закинуть не удалось. На повороте у проходной в кузов ястребом влетел работник фабрики. Обшивать диван на ходу в тряске автомобиля ему было неподручно. Для сборки не доставало винтов. Единственное, видимо, что удалось сде-

лать, так это запаковать части дивана в ящики. В таком виде они и поступили в районный коопунивермаг. Смеем заверить изготовителей, что реализация этих «изделий» столь же маловероятна, как и остановка в пути кометы Галлея.

А. ОГНЕВ, директор районного коопунивермага.

Челябинская область.

Вот такие пироги!

КОГДА НЕ ПОМОГ ТАЗЕПАМ...

Так было весь учебный год. Во Фрунзенский политехнический техникум будто проник нервозный вирус: рабочий день начинался с бурных разговоров преподавателей с руководством техникума. Одни при этом судорожно глотали тазепам, другие хватались за перо и бумагу, и рождались жалобы.

Одна из них о серьезных упущениях в организации учебно-воспитательного процесса со стороны директора техникума В. Бритковой и профессиональной неподготовленности новой заведующей учебной частью М. Хоренко поступила и в редакцию «Крокодила».

Заместитель министра высшего и среднего специального образования Киргизской ССР Н. Иваненко сообщил редакции, что дела в техникуме действительно оставляли желать много лучшего. Директору техникума В. Бритковой объявили: партийное взыскание — Ленинский райком Компартии Киргизии и дисциплинарное — Минвуз Киргизской ССР. Заведующая учебной частью М. Хоренко освобождена от занимаемой должности.

Минвузом Киргизской ССР, руководством техникума принимаются меры для упорядочения учебно-воспитательного процесса.

«Ранний ветер пронес по улицам и кривым проулкам старой сонной столицы первую весеннюю пыль, родившуюся из выскошей под сладким майским солнцем грязи, и будто задел все колокола — разгуделись, растренькались, залились на всех звонницах, будя православных к светлому празднику. И так сделалось на душе славно, так приятно, что и мальчишек беспшанных, бабками забавляющихся посереде двора, нет охоты шугать — пусть их... Хорошо.

Меж тем завилась пыль сильнее, побурела, сгустилась, сыпануло в слюду невидимой горстью, и явился из пыли конь тонконогий под всадником, а всадник-то никто, как сам князь Фаворит. Кудри в пыли, камзол в пыли, шпага из-под пыли едва блестит. Спрыгнул, рванул голубым плащом об угол на крыльце, черта помянул — и в сени.

А в сенях тишина и мрак, для уличного зрака непривычный. Только заметил князь мебели чудные, для сеней и вовсе не годные: креслы низенькие, столик кругом — и все красного цвета. От дива князь одно кресло и лапнул даже: что за вундер такой, и не весит нисколько клятое! Ногой его пнул... И хозяина углядел.

Стоял хозяин, торговый человек Иван Огоньков, ни живой, ни мертвый, на Фаворита смотрел. А тот и сам на Огонькова дивился — такого платья и в немецкой слободе не видывали. Имел купец на себе порты синего дерюжного тканья, все рыжими нитями расшиты, фасоном вроде басурманских шальвар. Обут был неприглядно в цветные чуваки с тремя косыми полосами по боку — будто на геральдическом щите. Камзол кожаный, всего до пояса и пузырярем скроенный, не прикрывал толстого купеческого брюха. А брюхо-то!.. Вот где самое непотребство и было: брюхо обтянул воровским образом купец, и чем обтянул! Исподним, а по исподнему — надпись латиницей. Зашевелил князь Фаворит губами, начал разбирать: «Вран-глер...» Плюнул, не понявши. В глаза купцу глянул. «Ну, хозяин, в горницу зови». И пошел, не оглядываясь.

И в горнице по сторонам не взглянул, потащил из-за манжеты бумагу, стал читать: «А еще вашему царскому величеству доносим, что означенный вор Ивашка Огоньков в разбойничьем своем действии до того дошел, что лучший товар не продает всякому, а только кому сам пожелает: своему брату купцу вороватому, из польского приказа кому, аль каретчикам из царских... И доворовался до такого, что уж ни золота, ни камней ему не надобно... И воперек немецкого дьявольского платья носит, в избе же собрал машин колдовских без счету, а откуда такие машины — мы того знать не можем, но только люди говорят, что привозит их ему из-за моря один худоватый посольский дяк... На возке Ивашка не ездит, а завел себе антихристову колесницу, с дьмом и вонью, прозывает ее «Мерс», в наглom воровстве не прядя, что мерзка есть... Защити, батюшка царь, твоих людишек и землю твою от вора...»

Фаворит дочитал бумагу, свернул, ткнул за манжету. Купец стоял молча. «Ну, как твои машины дьявольские», — строго сказал князь. Хозяин молча же поосторонился, рукой дрожащей обвел горницу. И покачнулся храбрый Фаворит, как в кулачной битве не качивался. Истина — дьяволом начинена была горница!..

Под образами, в красном углу, стояли ящики белого железа. Рычажки и пуговицы торчали из ящиков, цветные окошечки адским светом мигали, крутилось там чего-то, вздрагивало, а едва тронул купец одну пуговицу — чертова музыка взвыла! Нелюдские голоса понеслись, хрип вурдалачий, цимбалы забили, и сам князь Фаворит не заметил, как начали ноги его выписывать кренделя, и заплясал князь, ровно бесом одержимый, задергался — едва надписи на ящиках углядел, видать, свейскую: «Филиппс» какой-то... А купец уж разошелся. В другой ящик ткнул — увидел князь деву непотребную расхристанную, пляшущую в соблазне великом, и еще музыка заиграла, дурнее первой. Снова рукой махнул купец — све-

том, будто молнией без грома, озарилось все, кубки и чаши заблестали в диковинном поставце. А хозяин буйствовал, руками махал, схватил коробочку какую-то, веревкой к стене привязанную, давай по бороде водить, да бороду и снял! Еще и сказал, наглый: это, мол, я царю подарок делаю и по его указу бороду сбрываю совсем, поскольку бороды теперь не вельны, да и вообще не в моде... Буен сделался купец, браслет на ручище своей холмопской князю под нос совал, на браслете цифры выскакивали, как знаки властителя тьмы, а купец кричал, будто цифирь та — не что, как время дня да день месяца... В общем, в исступленье вошел.

Но не смутился князь, и под взглядом вельможи скоро вор затих, сел и заплакал. «Неужто и с конфискацией?!» — сквозь слезу вскрикивал непонятицу. Фаворит безмолвствовал. Наконец поднялся с бархатного кресла, плюнул на ковер, растер ботфортом. «Веди, колесницу показывай», — приказал. Пошли и к колеснице. И там было чему подивиться...

Как вдруг стук, гром, верховые, возки... Сам царь, рукава голланд-

ской рубахи закатаны, в зубах трубка, усы шевелятся яростно. «Вор?» — спросил весело. «Точно так, господин шкипер, вор», — ответил Фаворит. — Да еще и с дьяволом спознался. К Ромодановскому его, в тайный приказ, так мыслю...» «К Ромодановскому успеется, туда не опоздает», — засмеялся царь. И холодно стало от смеха его... — Вначале же осмотрим его дьявольские машины».

...К вечеру все и осмотрели. Зеленое небо дивной майской ночи повисло над крыльцом. Разбросав длинные худые ноги в нечистых сапогах, усталый, сидел на крыльце царь. Вздохнул: «А хороши дьявольские машины... Игрушки, хоть бы и царю в пору...» И Фаворит вздохнул на всякий случай — знал, чем такие вздохи царские кончиться могут: а ну, как прикажет карманы вывернуть да коробочку бритвенную на веревке и отберет? «С воров Ивашкой обыкновенно обойтись», — сказал царь. — Обыкновенно, как с ворами заведено. А машины дьяволовы, колесницу адскую и прочую механику...» «Разбить да спалить?» — с готовностью откликнулся Фаворит...

...Тут Н. И. Огоньков схватил меня, автора то есть, за руку — иногда он позволяет такие фамильярности на правах постоянного героя.

— Только не это! — зашептал он. — Только не это! Прямой предок все-таки. Да ведь я и не за спасибо... Приезжай ко мне, в любой момент без всякой очереди «Жигуль» на яму поставим, слово чести! И «Мерс» списанный могу устроить, у нас на сервисе все концы... Старик, давай поджентльменски: ты оставляешь в сочинении вещи в целости и сохранности, а я тебе делаю «Вольво». А? Старик?

— Нет, старик, — ответил я грустно. — У меня нет «Жигуля», и, следовательно, мне не нужно место на яме без очереди. Я не потяну «Мерс», даже списанный, а тем более «Вольво». Очень жаль, старик.

— Тогда все! — горько сказал Огоньков Н. И. — Тогда я погиб.

И мне стало жалко губить своего постоянного героя, доблестного работника автосервиса Николая Ивановича Огонькова. И я придумал другой конец для этой истории.

«...Зачем же бить да палить?» — сказал царь. — Бить не надо, а заройте все это поглубже. До других времен. Может, когда и стодитя кому».

И в мгновение ока унеслись и возки, и всадники, и простая телега, увозящая Ивашку Огонькова, вора-провидца, на жестокою, но справедливую казнь. И через минуту уж тишина одна осталась под зеленоватым небом, только лаяли псы где-то в Китай-городе...

Как мне потом сообщили, это сочинение гр. Огоньков Н. И. предъявил следователю в качестве подтверждения своих наследственных прав на обнаруженное у него имущество. Однако во внимание оно принято не было.

Беллетристика вообще юридической силы не имеет.

— А у меня папа в заповеднике работает!

Рисунок А. БОРИСОВА.

— Покажите нам куклу с красивой обувью 21-го размера!

Рисунок
М. ПЕТРОВА.

Сергей МНАЦАКАНЯН ЗИМНЯЯ ИСТОРИЯ

Из книги «Золотая лирика канцелярий»

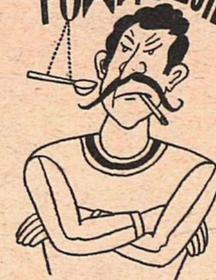
О чем в балладе
речь поведем?
О бюрократе —
о небольшом...
Сидит чинуша —
чин чинарем,
и глаз, как лужа
под фонарем.
Архив отдела
растет — да так,
что нет предела
горе бумаг.
Покрыты пылью
те вороха,
деревья были —
теперь труха.
Четыре рощи!
И хвойный лес
в архивной толще
навек исчез.
Вдруг фортка настезь
от сквозняка —
и воздух застыл
снега, снега...
Без виз, без дела
вдруг в кабинет
метель влетела
на яркий свет.
Она взметнулась,
свежо шурша,
и встрепенулась
его душа...
Он вспомнил, чинно
вдыхая снег,
что он мужчина
и человек,
что он мужчина
с тугим брюшком:
весь век в машине,
а не пешком.

А был влюбленным —
рыдал навзрыд.
Снег над зеленым
столом парит!
И почему-то
виски горят,
как поцелуи —
лет 100 назад.
О беспорядок!
Как фейерверк,
дела из папок
рванулись вверх!
Под стая метели
бумажный снег
без всякой цели
вершит набег.
А через залу
несется зам
на помощь заву,
но — обмер сам...
Летит бумага —
лист за листом:
Беда, однако,
кошмарный сон.
Ой, протоколы
пошли вразлет,
как в чистом поле
метель метет.
Метель в конторе,
бумажный свист,
и тупит взоры
канцелярист.
Снег веет эхом
над головой:
«Будь человеком,
мой дорогой...»
И вьется запах
лесной смолы,
на львиных лапах
рычат столы!

Эсенгул ИБРАЕВ

ЛЕГКОМЫСЛЕННЫЙ РОДИТЕЛЬ

Отец сказал:
— Я дожил до седин,
состарились мы с матерью, мой сын,
и нет во взгляде прежней остроты,
а, впрочем, уж не молод ведь и ты,
у сверстников твоих семья и дом,
а ты еще живешь холостяком.
Женись! И приведи невестку в дом,
и станем жить мы дружно вчетвером.
Но сын вспылит:
— Вы одного меня
с трудом питаете день ото дня,
а как прокормите меня с женой?
Нет, легкомыслен ты, родитель мой!

Перевел с киргизского О. ШЕСТИНСКИЙ.

ЖАМИДИН

Есть обычай в горах

Посвящаю другу Азизу Алему

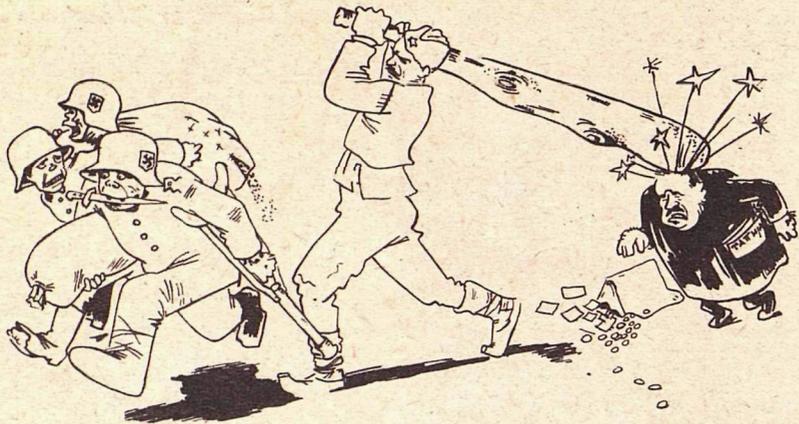
Коль горец ты по крови и по чести,
Что ни похвалит гость в твоём дому,—
Ты должен подарить ему на месте
Иль выслать как подарок вслед ему...
Кунак мою папаху похвалил,
Я сразу снял с гвоздя и без печали—
Ему свою папаху подарил...
Теперь по ней бедняга гвоздь скучает.
По вкусу гостю конь пришелся мой —
Ему коня вручил я простодушно,
На нем он ускакал в аул родной...
Скучает по коню теперь конюшня.
Гостей немало ходит в дом ко мне.
В просторной сакле многого не стало...
И скучно без ковра моей стене,
На ней томятся ножны без кинжала...

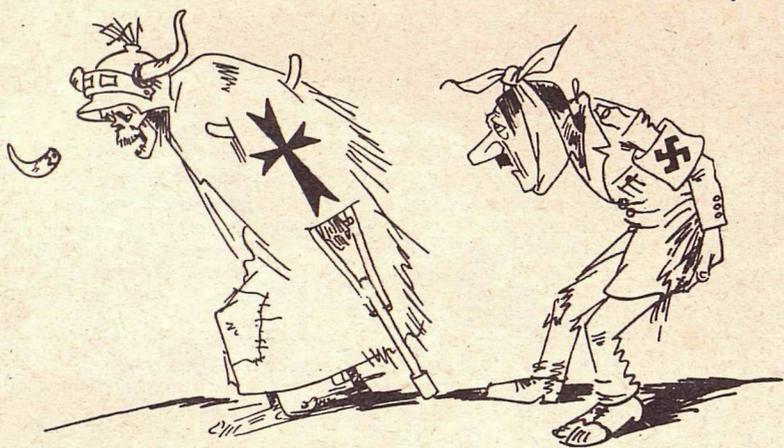
И я непрочь использовать адат*:
Мне дом любимой девушки известен.
Надеюсь, мне отец ее отдаст,
Коль горец он по крови и по чести...

* Закон гор. (Прим. переводчика).

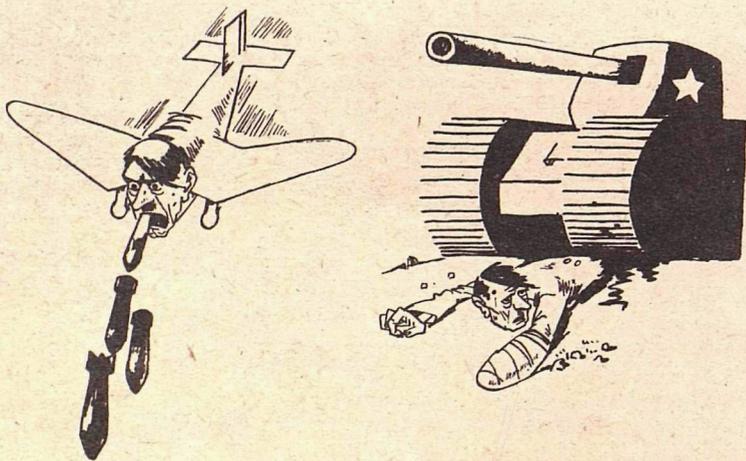
Перевел с лезгинского Андрей ВНУКОВ.

ОДНОЙ ДУБИНОЙ И ПО ФАШИСТАМ И ПО ИХ ПРИСЛУЖНИКАМ.

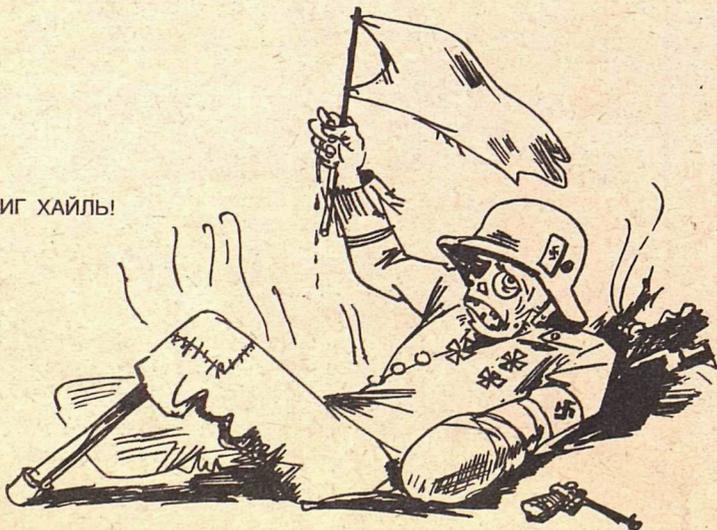
ГИТЛЕР:— А говорят, что история не повторяется.

ВЗБЕСИВШИЙСЯ ЗВЕРЬ ИЩЕТ СЕБЕ ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО, УБИВАЯ БОМБАМИ ДЕТЕЙ, ЖЕНЩИН, СТАРИКОВ...

ЛЮДОЕД ПОЛУЧИЛ, НАКОНЕЦ, КРОВ НАД ГОЛОВОЙ.

— ЗИГ ХАЙЛЬ!

«ЕЖ» ЖИВОТНОЕ К...

Почитујемо се са читатељу на Зенушкин моусти

Лист са забавне
Класификације
ЈЕЖ
Логорски

ИЗДАШИ КАД ХОЋЕ
Целуко-Анбор групе
Редир Липаче Б дорана
содо Б

УРЕДНИШТВО
Везир Петковић Кочија
Бр. 34-Пезанич

Година Последња, Бр. 5, Логор, С.и.Д' Острабруск, октобар, 1944

На Београдрумен облак
у дрзоне леју лејли,
или недић каже: нама
бош никакво зло не трејли.

И Јерезу нашу исто
не збуњују скори драги,
јер недић ће кажу оми-
наш" Београд га одбрами.

У главного художника югославского сатирического журнала «Еж» Николы Рудича короткая седая борода, которая торчит, словно иголки ежа.

— Работаете «под ежа»? — спросил я.

— Работаем на «Ежа», — парировал Никола Рудич.

Остальные сотрудники редакции тоже работают «под ежа» — они колючебородато-усатые. И только главный редактор Радивое Иванович выбрит до синевы, набриллантинен, одет в черный отуженный костюм и находится при галстук-бабочке.

— Собрались на дипломатический прием? — спросил я.

— Мы сами даем прием, — гордо ответил Радивое Иванович. — По случаю своего пятидесятилетия. — И тут же схватился за сердце. — Сегодня двадцать раз взбирался на «Ежа». А это, считай, десятый этаж без лифта. Лифт мы убрали специально, — шутит он. — Чтобы сотрудники проходили естественный отбор. Так что в редакции остались только молодые, сильные и преданные «Ежу».

Редакция «Ежа» действительно молодая: «Старик» Никола Рудич, поглаживая свою игольчатую бородаку, рассказывает...

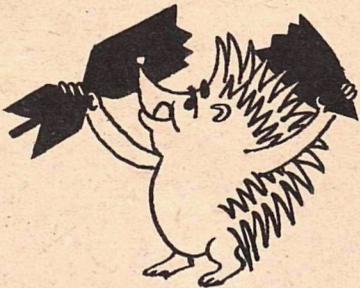
РАССКАЗ НИКОЛЫ РУДИЧА
(В ИЗЛОЖЕНИИ)

КОЛЮЧАЕ

Мне пятьдесят один год, я самый старый работник редакции. Когда родился «Еж», мне был всего год, но я сразу понял, что это именно тот колючий конь, на котором мне предстоит ехать всю жизнь. Остальные сотрудники сегодняшней редакции родились позже, и им всю жизнь приходится догонять «Ежа».

Почему мы все избрали именно «Ежа» своим местом работы и жизни? Потому что, как он, мы добры к добрым людям и ненавидим зло. Наш сатирический журнал родился в 1935 году, но уже через несколько лет ему пришлось выдержать жесточайшее испытание. На него, маленькое животное, как на все живое и неживое: людей, зверей, землю, цветы,— излилась огнедышащая коричневая грязь—фашизм. «Еж» не испугался, он свернулся в клубок, выставил колючки и вступил в борьбу с ненавистным захватчиком, вместе со своим народом, со всеми честными людьми на земле отстаивал право на жизнь человека, зверя, цветка. Даже в условиях глубокого подполья в одном из самых больших фашистских лагерей, в Оснабрюке, выхлудил рукописный «Лагерный еж». В нем, рискуя жизнью, редакция подпольного издания рассказывала военнопленным о победах на фронтах второй мировой войны, высмеивала лагерные порядки, звала к борьбе, предсказывала скорый крах фашизма.

Вглядитесь в обложку «Лагерного ежа». Бесстрашное животное опутано колючей проволокой, но с оптимизмом смотрит вперед. Под ним силуэт Белграда, над которым красным заревом встает пятиконечная звезда—символ наступающей Красной Армии.

Югославские художники, писатели, журналисты со страниц «Ежа» и других изданий сражались с ненавистным зверем до тех пор, пока он не сдох в своем логове. Некоторые карикатуры в годовщину 40-летия Великой Победы мы предлагаем советским читателям.

Продолжает «Еж» и сейчас колотить тех, кто мечтает развязать войну,—империалистов, реваншистов, тех, кто мешает югославскому народу крепить дружбу всех миролюбивых сил. Таков взгляд на мир у «Ежа» сегодня, и таков девиз нашей выставки карикатур—«Мой взгляд на мир», которую мы приурочили к своему пятидесятилетию.

А каков взгляд на мир у Крокодила, нашего почетного гостя?

REDAKCIJE
HUMORISTICKO - SATIRICNIH
LISTOVA

KROKODIL
MOSKVA

JEZ
BEOGRAD

POZIVAJU VAS DA PRISUSTVUJETE OTVARANJU
IZLOZBE KARIKATURA SOVJETSKIH
KARIKATURISTA

KROKODILOV
POGLED NA SVET

IZLOZBA CE BITI OTVORENA U SREDU 10. APRILA
1985. GOD. U 18 CASOVA GALERIJA - VIDIKOVAC-
PALATA BEOGRAD ULAZ IZ MASARIKOVE

Я так же добр к друзьям и так же ненавижу врагов, как и вы. Я постарше вас: мне в этом году исполняется 63 года. И в борьбе с фашизмом испытать мне пришлось побольше. Здесь мы солидарны с югославским народом, и с «Ежом» на все сто процентов: это не должно повториться. Вот почему выставка карикатуры, которую я привез в Белград на ваш юбилей, имеет девиз: «Человек родился, чтобы трудиться, улыбаться, а не воевать». Империализм, прежде всего американский, захватчики, поджигатели новой войны должны подлежать беспощадному обличению. Что я и сделал в своих работах, которые показываю вам. Но я привез и много смеха, улыбки—все то доброе, чему улыбается советский человек. Надеюсь, что улыбнетесь и вы. Дружба советского и югославского народов имеет глубокие корни. Дружба наших изданий—тоже. Колючий вилами Крокодил от души поздравляет своего колючего собрата с «младенческим юбилеем», ибо пятьдесят лет—это для ежа-сатирика не возраст, и желает ему успеха в заготовке сатирических плодов: смелой карикатуры, острого фельетона, яркого рассказа.

После этих слов Крокодила в самой высокой галерее Белграда, на последнем, 22-м этаже здания «Белградка», откуда в солнечный день можно увидеть всю югославскую столицу—а именно такой день и был, открылась выставка работ крокодилских художников.

Выставка вызвала большой интерес у жителей Белграда. На выставку приехал посол СССР в СФРЮ Н. Н. Родионов, послы социалистических стран.

Крокодил уезжал домой в хорошем настроении, увозя с собой награду—Большую золотую медаль, врученную «Ежом» за вклад журнала в развитие дружбы двух редакций.

Перед самым отъездом, держась за сердце, Крокодил взбежал по крутой лестнице в редакцию «Ежа», чтобы пожать руки своим коллегам.

Никола Рудич сидел немного грустный. Казалось, седины в его бороде прибавилось.

— Впереди много работы,—сказал он.—Юбилей кончился...

Еще более гладко выбритый Радивое Иванович, поправляя галстук-бабочку, утешил его:

— Будут новые юбилеи.

Белград—Москва.

Николай ЭНТЕЛИС

ЧЕТЫРЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ДОБРЫХ СОВЕТА ДЛЯ СТАРОЙ МАТРОНЫ ИЗ «НОВОГО СВЕТА»

В Соединенных Штатах ремонтируют статую Свободы. Инженеры порекомендовали, в частности, совсем убрать факел, который пришел в аварийное состояние и может покалечить туристов.

Ну что ж,
Совет весьма резонный:
У дамы
Очень дряхлый вид.
К тому ж известно —
Факел оный
И тускло светит,
И чадит.

Дадим и мы
Совет резонный,
Ремонтникам
Пойдет он впрок:
Убрать
Подобие короны —
Лишь бизнес в Штатах
Царь и бог.

Еще один
Совет резонный
Осуществить
Немудрено:

Швырнуть подальше
Свод законов —
Там беззаконие
Давно.

А вот еще
Совет резонный:
Покров,
Заносенный до дыр,
Сорвать скорее
С плеч матроны —
К лицу ей
Каска и мундир.

Но, впрочем,
Все советы с ходу
Заменит
Главный аргумент:
Пора совсем
Убрать «Свободу» —
Дубинке
Нужен постамент!

МЕТРО-ПОЛВЕКА!

Сергей СМЕРНОВ

КРОКОДИЛ НА МЕТРОСТРОЕ

Заведующему конным парком № 4

„КРОКОДИЛ“ НА МЕТРО

ВЗРОСЛАЯ

ЮБИЛЯРУ

Первопроходцы Метростроя,
Все старше наш гвардейский строй.
А повстречаемся порою,
И как бы снова —

грудь горой,
Нам есть что вспомнить,
чем гордиться.

Про нас глаголено не раз.
Ведь это мы в Москве-столице
Пробили

первую из трасс.
Об этом фронте испытаний
И всех вершинах мастерства
У нашей

Федоровой Тани*
Есть книга «Наверху — Москва»!..
Спешат в метро отцы и дети
И жить не мыслят без него.
Оно встречает полстолетья
Существованья своего.
Мужай,
ударничай посменно,
Расти сквозь землю и года,
Громада метрополитена —
Союз
Искусства и Труда.

* Федорова Татьяна Викторовна — бывшая проходчица, Герой Социалистического Труда, заместитель начальника Метростроя.

этих строк* — в залитые неведомым светом прохладные вестибюли станций, впервые ступал с замиранием сердца на загадочную лестницу-чудесницу, садился в сверкающий стеклом и никелем вагон, тому, наверное, и сегодня помнится первое ощущение волшебной нереальности всего этого внезапно открывшегося ему мира метро.

Автомобиль, повторяем мы вслед за Ильфом и Петровым, не роскошь, а средство передвижения. Оно, конечно, так... но это смотря какой автомобиль. Иной может быть заурядным, а иной и роскошным средством передвижения. Наша подземка не только самый надежный, удобный и дешевый, но и самый красивый вид транспорта.

Эту красоту творили — и творят сегодня — лучшие наши архитекторы и скульпторы, художники и дизайнеры, мастера витражей и мозаик, опынейшие камнерезы и стеклодувы, знатоки инкрустации и чеканки. Эта красота складывается из самых изысканных мраморов и гранитов, самых современных отделочных материалов, из мягкого сияния плафонов, блеска

* Ролью пассажира метро автор ограничился в дальнейшем. Этого, однако, нельзя сказать о его коллегах. Поэт С. В. Смирнов был проходчиком и изолировщиком на строительстве первой очереди метро (1933—1935), а художник Ю. А. Черепанов, работая архитектором «Метрогипротранса», участвовал в проектировании нескольких станций и наземных вестибюлей в 50—60-х годах.

колонн, домашнего уюта керамики... Так выглядит видимое нам метро. Фундамент же этого (по отзыву одной из бесчисленных зарубежных делегаций) «сказочного царства» куда прозаичнее: лес, битум, цемент, металл, гравий...

Только для первой очереди метрополитена эти и другие материалы поставляли в столицу 540 заводов и фабрик, карьеров и леспромпхозов.

Первопроходцы «подмосковных» недр работали кайлами и лопатами: не хватало отбойных молотков. Породу грузили в бады. С коварными плывунами боролись при помощи соломы, пакли, сена. Как бы шуточно, а на самом деле сурово звучал девиз тоннельщиков: «Чтобы не капало!»

Тогда-то, в трудное время первых подземных метро и километров, натянул сапоги-метроходы и Крокодил. В многотиражке «Ударник Метростроя» все чаще публикуются сатирические разделы и целые страницы. Жертвами крокодиловых вил стали бракоделы и головотяпы, выпивохи и лодыри, без которых не обошлось и здесь под землей. Старожилы Ме-

тростроя и сегодня добрым словом поминают энтузиастов-крокодилцев — фельетонистов, художников, поэтов А. Баженова, В. Лебедева-Кумача, М. Пустынина, А. Стоврацкого и других, помогавших метростроителям быстрее и лучше работать, а редакции многотиражки — делать газету еще острее и ершистее...

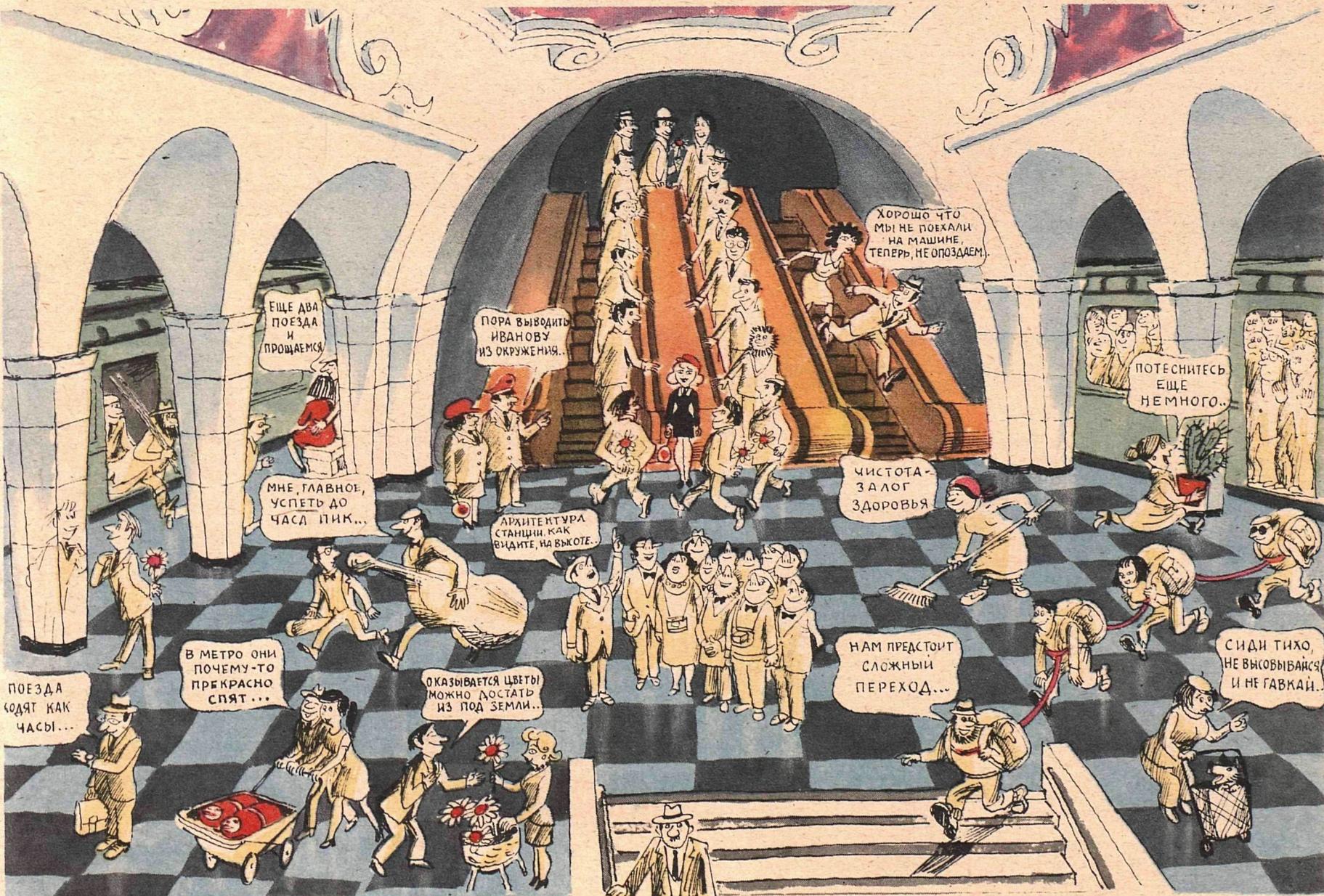
Минуло полвека. Сегодня на столичном метрополитене протяженностью 193 километра — 115 станций. А в других двадцати городах страны метро либо уже действует, либо проектируется и строится.

Полвека назад Антуан де Сент-Экзюпери, тогда сотрудник газеты «Пари суар», писал руководителям Московского метрополитена:

«Мне кажется, что народ, который в таком строительстве, как метро, придает такое большое значение роскоши и свету и таким образом создает сооружение не только полезное, но и приятное, уже построил главное и уверен в своем будущем».

Время работает в пользу этих слов.

А. ВИХРЕВ.

ПОДМОСКОВНАЯ ПАНОРАМА

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Л. НАУМОВ,
полковник медицинской службы
в отставке

ЛЕВ

В конце апреля сорок пятого я попал в Вену. Наш полк стоял неподалеку от знаменитого города, уже взятого советскими войсками, ожидая приказа на передислокацию.

Стояло жаркое, почти летнее утро. Я разыскал командира полка и попросил разрешения отлучиться в город.

— Посмотреть хочется Шёнбруннский дворец, памятники,— пояснил я.— Неизвестно, придется ли когда-нибудь здесь побывать.

— Ладно уж, возьми машину и езжай. Только к четырнадцати ноль-ноль быть в полку как штык!

После более чем трехлетних скитаний по фронтовым дорогам Вена показалась мне великолепной, несмотря на раны, нанесенные войной. Даже собор святого Стефана, высоченный кружевной красавец, сверху был сильно закопчен, наверное, от пожара, вызванного зажигательной бомбой.

Я колесил по площадям и улицам без всякого обдуманного плана. Проезжая мимо тиргартена, я вдруг решил туда зайти. Мне ностальгически вспомнился Московский зоопарк, и я подумал, что именно здесь можно отключиться, на короткое время уйти от войны: ведь звери в ней не участвуют.

У входа никого не было, если не считать очень старого служителя в форменной шапочке, сидевшего на стуле. Заметив меня, он поднялся, поспешил навстречу и тут же быстро-быстро заговорил.

С большим трудом я разобрал, что звери гибнут от голода, в последнее время власти совсем не помогают; конечно, люди тоже голодают, но все-таки что-то надо сделать. Советский офицер представлялся ему лицом значительным, от которого многое зависит. Может быть, я вообще был первым из наших, посетивших зоопарк.

Он предложил было сопровождать меня, но я решительно отказался: хотелось побыть одному.

Я шел по пустынным аллеям, наслаждаясь тишиной, запахами земли и

бурно пробуждавшейся зелени, по сторонам стояли вольеры и клетки — либо пустые, либо с какими-то мелкими зверюгами, не вызывавшими любопытства.

И вдруг я увидел льва. Огромный, до невероятности худой, со свалывшейся гривой, он спал, положив голову на цементный пол между протянутыми передними лапами. Я постучал носком сапога по прутьям. Лев медленно открыл глаза, и в их желто-зеленом мерцании я прочел смертную тоску и обреченность.

У меня защемило от жалости сердце. Он и не уроженец здешних мест вовсе, и слыхом не слыхивал о преступнике Шикльгубере, по вине которого так страдает!

Я сбегал к машине и принес вещмешок, в котором лежали банка тушенки и полбуханки черного хлеба. Убедившись, что вокруг никого нет, я вскрыл банку ножом, намазал ее содержимое на хлеб и просунул еду в клетку, мечтая, чтобы зверь принял подношение, ведь львы не едят хлеба.

Лев потянул ноздрями, приподнял голову, прополз к прутьям и съел все до крошки. Даже не съел, а проглотил, потом снова опустил голову и начал облизываться. Я уходил, оглядываясь, а он все облизывался и облизывался, как кошка.

По дороге в полк я заехал в военную комендатуру и попросил удивленного дежурного доложить о бедственном положении зверей коменданту...

В Австрии я больше не бывал. Уверен, что в Венском зоопарке и сейчас есть львы. Сильные, холеные, они свирепо рычат в Вене так же, как и в других столицах мира. И на них смотрят дети.

Львы должны быть такими, есть сырое мясо, пить воду, а потом мирно греться на солнышке, не помышляя ни о ракетах, ни о чужих территориях, ни о смерти.

А уж позаботиться о том, чтобы обезопасить все живое на земле от ракет,— дело людей.

Е. ЯНКОВСКИЙ, гвардии старший лейтенант в отставке

КАК МЕНЯ ХОТЕЛИ СДЕЛАТЬ КАПИТАЛИСТОМ

Это было ранней весной 1945 года, когда Советская Армия, вступив на территорию Восточной Пруссии, с боями продвигалась вперед. Наш полк с ходу захватил небольшой немецкий городок и, пройдя еще километров десять, закрепился, ожидая подхода основных сил дивизии. Неожиданно меня вызвал командир полка Спиридонов.

— Слушай, старший лейтенант, тут такое дело. В городке нет хозяина, поэтому назначаю тебя комендантом. Только смотри, с местными поделикатнее. Да ты не унывай,— стал подбадривать он, уловив на моем лице замешательство.— Ненадолго это.

Обосновался я в бывшей немецкой комендатуре. Но не успел еще по-настоящему вступить в должность, как старшина докладывает, что ко мне просятся два цивильного вида немца.

— Впусти,— говорю,— и позови нашего переводчика.

Входят два господина. Брючки в стрелочку, в шляпках, и галстуки яркие.

— Как поживаете? — спрашивают.— Нравится ли вам наш город? — Нравится,— говорю,— а чем могу быть полезен?

— Господин комендант, мы представители местного завода. Нас интересу-

ет, с какого числа начислять вам проценты.

— Какие такие,— спрашиваю,— проценты?

— Прибыли. По заводским акциям. У нас здесь такой порядок: часть прибыли отчислять коменданту. Все ваши предшественники владели акциями.

— Вы что же, хотите из меня акционера сделать?

Они со стульев вскочили, шляпы в стороны галантно отмахнули и сладенько говорят:

— Сочтем за честь! Разрешите чек выписать?

Попытался я им растолковать, что советский офицер не может быть акционером, да где там: глядят на меня во все глаза и ничего не понимают. Даже с переводчиком.

— Помилуйте! — говорят.— Если надо, мы увеличим вашу долю.

— Ну что вы! — отвечаю им деликатно.— На кой ляд мне ваша доля?

Попытались они в недоумении, поклонились и напоследок говорят:

— Может, вы не поняли? Вам лично никаких сумм в дело вкладывать не надо. А фирма у нас солидная, не сомневайтесь.

Тут я на них так посмотрел, что они вмиг за дверь. На том и расстались.

«МАННА НЕБЕСНАЯ»

Крокодил, являясь убежденным атеистом, открывает сегодня рубрику, где будут публиковаться материалы, направленные против религиозных предрассудков, наивного упования на всемогущество небесных сил, против бегства из мира реальности в мир иллюзий.

ОТКРОВЕНИЕ

В конце прошлого года в святую Покровскую церковь (станция Тамань Краснодарского края) был назначен новый священник, только что окончивший духовную семинарию. Пробыв в приходе всего несколько дней, новоиспеченный служитель культа явился к своему непосредственному начальнику — архиерею и заявил, что по ряду причин не может служить в Таманской церкви. Его перевели в другой приход.

Вскорости после этого события побывал в Тамани и я. В Покровской церкви царил запустение. Среди сваленной в беспорядке церковной утвари я нашел курсок обложки от школьной тетрадки. «Дневник» — значилось на обрывке. А вдруг это был дневник молодого священника?.. Я стал думать о том, как изложил бы священник все виденное и слышанное мною в этой необычной командировке и даже за глаза нарек его отцом Василием. Дневник молодого отца Василия, по всей видимости, мог бы выглядеть так:

«День четвертый месяца декабря года 1984 от рождества Христова.»

Слава тебе, господи! Свершилось чудо: я окончил духовную семинарию и получил назначение в свой первый приход. Место благословенное — станция Тамань: солнце, море, фрукты, одним словом, благодать божья! Причт¹, правда, в храме слабенький: ни тебе диакона, ни псаломщика — один настоятель, он же священник. Зато сама церковь знаменитая, поставленная запорожскими казаками еще в 1793 году. В ней бывал М. Ю. Лермонтов и даже упомянул ее в повести «Тамань». Сейчас церковь, как объяснили мне в семинарии, является памятником архитектуры республиканского значения.

День восьмой месяца декабря...

Неисповедимы пути господни! Когда подошел я к церкви, то у врат ее увидел экскурсию: церковь входит в состав Таманского музея Лермонтова. По другую сторону церковных врат стояла прилично одетая женщина, которая громко кричала экскурсантам: «Убирайтесь! Храм закрыт! Не пушу!» Я счел за благо удалиться.

День девятый месяца декабря...

Сегодня, слава богу, мне удалось попасть в храм. Но лучше б мне не попадать туда, а бежать, как от огня небесного... Первое потрясение ждало меня на церковном двореке, заваленном стройматериалами. При входе в церковь, прямо на паперти,

сидело несколько молодых мужчин. Перед ними на газете были разложены огурцы и стояла бутылка алкогольного зелья. «Зачем, дети мои, вы оскверняете территорию храма божьего?» — спросил я сердито. «То же м-мне, папаша нашелся,— не твердо отвечив один из мужчин.— Мы, парень, эти... как его... р-реставраторы. Вот! А папаша у нас свой имеется — товарищ Бариннов, возглавляющий нашу бригаду. Правда, скрылся он в неизвестном направлении».

Из домика для крещения младенцев вышла на зов вчерашняя крикунья и представилась церковной старостой Громова. Громова рассказала, что епархия на реставрацию церкви выделила большую сумму. Тут же объявился некий Бариннов, якобы художник из Москвы. Он набрал себе бригаду и заключил договор на ремонт церкви с бывшей казначейшей церковной «двадцатки»² Пляшкевич. По этому договору, едва начав работы, он получил 32 600 рублей и исчез — как в воду канул. Бригада же, лишившись бригадира, проводит время в ссорах и пьянках.

Тут подошла к нам сама Пляшкевич. Она сказала, что Громова все лжет, что староста заодно с Баринновым и вместе они грабят церковную кассу. Я напомнил женщинам девятую «заповедь Моисееву»: «Не свидетельствуй ложно против друга своего» — и попросил позвать священника. В ответ на мои вопросы отец Михаил только переминался с ноги на ногу и тихо посмеивался в бороду. «И впрямь пора старика на покой», — подумал я, направляясь в храм для принятия дел.

Никогда не видывал я подобного беспорядка в божьем доме! Иконы, книги и прочая церковная утварь кое-как свалены по углам. Изо рта моего шел пар, ибо в храме морознее было, чем на улице.

День десятый месяца декабря...

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами божьими», — сказано в священном писании. Пробудившись поутру, вспомнил я сии слова и решил попытаться восстановить мир в своем новом приходе, погрязшем в грехах и суете, при помощи слова божьего.

Облаченный в епитрахиль³ и ризу отца Михаила, я взобрался на амвон и приготовился служить заутреню. Прихожан было немного, в основном

² «Двадцатка» — выборный (из числа прихожан) исполнительный орган церкви.

³ Епитрахиль — деталь рабочей одежды священника, представляющая собой две сшитые вместе широкие ленты с крестами.

¹ Причт — все сотрудники церкви, согласно штатному расписанию. (Здесь и далее примечания автора.)

старухи из состава церковной «двадцатки». «Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя твое! Да придет царствие твое».— начал я и услышал какую-то непонятную возню, совсем непохожую на характерный шорох, возникающий в то мгновение, когда молящиеся одновременно осеняют себя крестным знаменем. До слуха моего доносились обрывки спора, ведущегося приглушенными голосами:

— Да она не нашей веры, Пляшкевич эта, и фамилия у нее итальянская...

— Сама ты не нашей веры, это

вон. «О господи милосердный, дай мне силы вынести все это!— шептал я дорогой.—...Все, конечно! Сию минуту собираю свою суму и еду к архиерею хлопотать о переводе... Ибо с такими прихожанами сам не заметишь, как станешь атеистом. Господи, прости меня, грешного!»

Стою на необранном полу в одном из приделов таманского храма. В руках у меня бумаги из приведенной Громовой в полный хаос церковной бухгалтерии, в голове—отнодь не божественные, а довольно приземленные мысли. На какую статью

Мои раздумья прерывают шаркающие, старческие шаги отца Михаила.

— Как вы считаете,—спрашиваю его,—ваши прихожане честные люди?

Отец Михаил усмехается в бороду:

— По священному писанию честных людей не существует. От себя гребут только куры, человек же гребет под себя...

Эти слова настоятеля святой Покровской церкви я оставляю без комментариев.

Краснодарский край.

**В. ВИТАЛЬЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила**

ОТЦА ВАСИЛИЯ

Громова твоя—авантюристка, церковные денежки ворует. Потому и снюхалась с Бариновым, вместе, небось, и поделили. Вот я на нее архиепископу напишу.

— А я на Пляшкевич в народный контроль!

— А я в «Крокодил»!

Упоминание «Крокодила» вывело меня из равновесия, и я оглянулся на богомолок. Старушки тут же низко склонили головы и стали лихорадочно креститься. Собрав волю свою в кулак (первая служба все же!), стараясь не обращать внимания на тут же возобновившийся свистящий шепот за спиной, я продолжал: «Да будет воля твоя на земле и на небе...»

— А Громова иконы и книги из церкви продала и теперь на эти деньги дом строит...

— А Пляшкевич тоже на руку нечестна, к тому же католичка скрытая...

«Хлеб насущный дай нам на сей день. И прости нам долги наши, как мы прощаем должникам нашим...»

— А новая казначейша-то пьет как сапожник. Напьется и валяется в канаве. У меня и фотографии есть...

«И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого, ибо твое есть царство и сила и слава вовеки. Аминь».

— А у Громовой дома кинжал есть. И мотороллер...

— А у Пляшкевич собак две дюжины. Прямо в горнице...

— А Громова любит мужиком наряжаться и на мотороллере по станции шастать...

Это уж было чересчур. «Не злословьте друг друга, братья!»—выкрикнул я что есть мочи библейские слова. Перешагивая через склоненных прихожанок и кучи строительного мусора на полу, я направился к дому Громовой.

— Как допустили вы, староста церковного совета, до того, что прихожане прямо в храме богохульствуют и нарушают священные заповеди?

— Это Пляшкевич виновата...

— Деньги виноваты, что топчете вы друг друга. Недаром в Библии сказано: «Никто не может служить двум господам... Не можете служить богу и мамоне»⁴.

— Да какому там богу, батюшка! Неверующая я! И маманя тут ни при чем.

— То есть... как это...—задохнулся я от неожиданности и ринулся

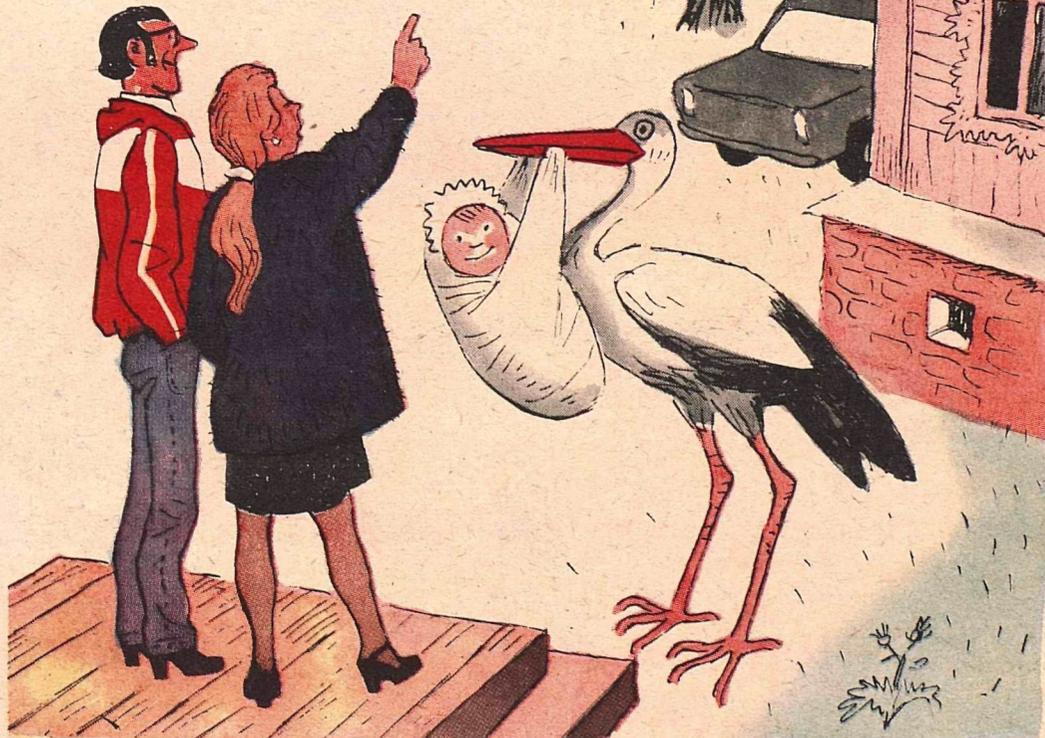
церковных расходов списать те никем не оприходованные 660 рублей, которые она якобы потратила на поездки по краю в поисках стройматериалов? Что толкнуло бывшую казначейшу церкви Пляшкевич на подписание кабального для общины договора о ремонте и реставрации храма с неизвестно откуда объявившимся (и неизвестно куда исчезнувшим по получению денег) Бариновым? Не странно ли, кстати, что никто из церковников палец о палец не ударил, дабы найти беглеца и вернуть свои кровные? А может, они по каким-то причинам не хотят его разыскивать?..

Можно задать еще множество вопросов. Не нам на них отвечать, хотя и ответ напрашивается сам собой: деньги, выделенные епархией на реставрацию храма, и явились первопричиной всех распрей и неурядиц. Деньги эти не государственные, а церковные, и потому их судьба в принципе не должна волновать ни ОБХСС, ни финорганы. Вот и налетели на сей лакомый кусок верующие и неверующие любители легкой наживы, как мотыльки на уличный фонарь. Для таких людей все равно, какому богу служить, они готовы примазаться к любому делу, где есть возможность поживиться. В старину таких называли фарисеями.

Ну, а нам-то, казалось бы, что за печаль? Растрянжирили церковники свои денежки—пусть сами и разбираются: церковь у нас отделена от государства. Но в данном случае речь идет не о заурядной церквушке. Таманская церковь—памятник архитектуры, связанный к тому же со святым (в общечеловеческом, а не в церковном смысле) для всех нас именем Лермонтова. И в этом своем качестве государству она никак не безразлична.

Исчезнувший Баринов не имел обязательной в подобных случаях санкции Министерства культуры РСФСР на проведение в Таманской церкви реставрационных работ, и поэтому договор, заключенный с ним церковным советом, является незаконным. Это подтвердил впоследствии в разговоре со мной зам. начальника главка министерства А. Михайловский. Удастся ли теперь спасти уникальный памятник? Это известно одному только богу...

От редакции. Итак, заповеди добра, которые пытался проповедовать вымышленный персонаж фельетона отец Василий, остались неуслышанными. Реально существующий отец Михаил подменил их демагогической посылкой о безусловной грешности всех людей. Очень удобная формула! Все мы, дескать, грешны, потому и воровать можно, и клеветать друг на друга, и мошеничить—добрый господь бог все равно простит. Где же проповедуемое священным писанием неукоснительное соблюдение законов—не только церковных, но и мирских? Нет его. А есть лишь красивые слова и не слишком красивые дела, за ними скрывающиеся. Деньги—вот истинный бог, которому поклоняются в Таманской церкви. А в результате, как явствует из фельетона, страдают и церковь, и государство. И подобная ситуация, как нам кажется, не может оставить равнодушными ни истинно верующих, ни убежденных атеистов. Для спасения здания таманского храма должны быть приняты срочные и самые решительные меры.

—Слетал бы ты и окрестил его, а то нам самим неудобно там показываться...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

⁴ Мамона—божество богатства, алчности, покровитель расхитителей имущества—как церковного, так и государственного.

У ТОТОШИ

И КОКОШИ

Маша ЗАЛЕСИНА, 8 лет, г. Брянск.

— Ты чего, осел, реवेशь?
 Что покоя не даешь?
 — А зачем ты мне принес
 Воду, сено и овес?
 Собираешься к соседу?
 Хочешь съездить?
 — Не поеду.
 — Значит, нету срочных дел?
 — Лишь одно—чтоб не ревел!
 Ты, приятель, не реवेशь,
 Если что-нибудь жуешь!

Агагельды
 АЛЛАНАЗАРОВ

РАЗГОВОР
 С ОСЛОМ

Перевел с туркменского
 Владимир
 ОРЛОВ.

Дорогие мамы и папы, бабушки и дедушки, тети и дяди, все друзья детворы!

СООБЩАЕМ ВАМ ПОД БОЛЬШИМ СЕКРЕТОМ, ЧТО НАШ РОДИТЕЛЬ КРОКОДИЛ ПРИНЯЛСЯ ЗА ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛЬНОГО НОМЕРА, КОТОРЫЙ ВЫИДЕТ НАКАНУНЕ XII ВСЕМИРНОГО ФЕСТИВАЛЯ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ В МОСКВЕ. ПРОСИМ ПРИСЫЛАТЬ В РЕДАКЦИЮ РИСУНКИ И РЕЧЕНИЯ ВАШИХ ЮНЫХ ОТПРЫСКОВ ИЛИ МАЛЕНЬКИХ ЗНАКОМЫХ, КОТОРЫЕ ТАК ИЛИ ИНАЧЕ ЗАТРАГИВАЮТ ТЕМУ «ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ СОЛНЦЕ, ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ НЕБО, ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ МАМА, ПУСТЬ ВСЕГДА БУДУ Я!». НА КОНВЕРТЕ НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОМЕТИТЬ: «ФЕСТИВАЛЬ». ЖДЕМ ПИСЕМ ДО 15 ИЮНЯ.

Лена
 КЛИМОВА,
 6 лет, г. Москва.

ПРАЗДНИК ДВОЙНЯШЕК.

Ира
 СЕРГЕЕВА,
 11 лет, г. Обоянь.

КРОКОДИЛ: — Кто ответит,
 какое прилагательное оканчивается
 на три буквы «е»?

Наташа, 5 лет, радостно сообщила бабушке, что ей купили новое платье:

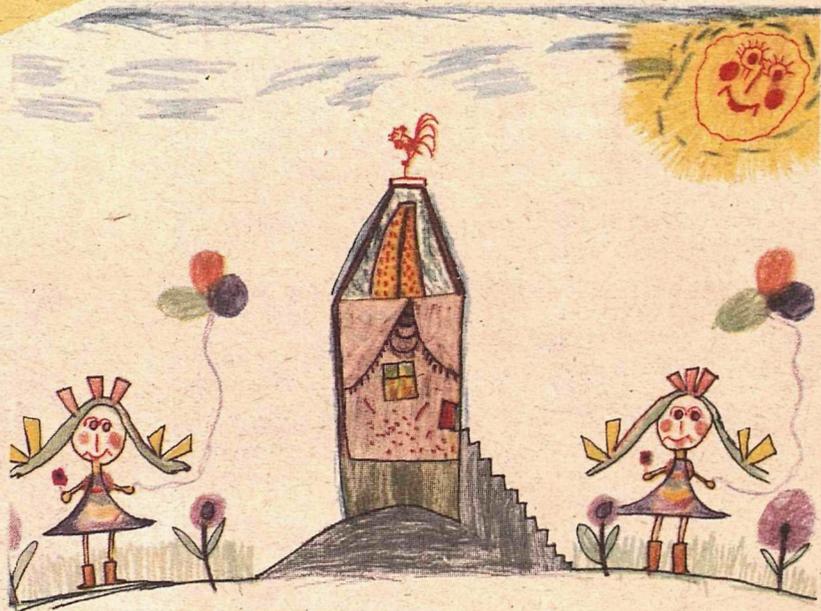
— Угадай, бабуля, какого оно цвета!
 — Скажи хоть, на какую букву цвет, а то не отгадаю.
 — На букву «Ф».
 — Фиолетовое.
 — Нет.
 — Фисташковое.

— Нет.
 — Ну, тогда сдаюсь.
 — Ф клеточку!

Прислал О. Мамонтов,
 г. Южно-Сахалинск.

«Газироп» — так назвал трехлетний Степан газированную воду с сиропом.

Прислала Т. Грудинина,
 г. Москва.

Моей дочке 4 года. Пришли с прогулки домой. Спрашиваю:
 — Сильно замерзла?
 — Теперь уже батареи в душе потеплели: наверное, дали горячую воду!

Прислал О. Рындин,
 г. Новосибирск.

Ведется серьезный взрослый разговор. Каждый высказывает свое мнение. 4-летний Игорек внимательно слушает. Бабушка шутя его спрашивает:

— А ты как считаешь?
 — А я считаю до десяти! — серьезно ответил он.

Прислала Т. Плечищик,
 г. Гродно.

Андрюша Тишкин, 10 лет:
 — Мама, а почему Пушкин стрелял из пистолета? Он бы лучше гранату бросил!

Прислала Т. Кузьминская,
 г. Сочи.

Дочь за завтраком плохо ела творожную запеканку. Мать не выдержала:

— Фу, какая ты упрямая, ничего в тебя не запихнуть!
 Через несколько дней, когда была опять запеканка, дочь сразу заявила:

— Не буду есть запиханку!
 Прислал А. Бавыкин,
 г. Мурманск.

БЫСТРЫЙ И ЯСНЫЙ ДИАГНОЗ

В известном смысле писатель-сатирик похож на врача: сталкиваясь в жизни со своим отрицательным героем, он должен прежде всего быстро и точно определить его социальное заболевание. Поставить диагноз, выражаясь медицинским языком. Ну, а уж потом прописывать ему лекарство — памфлет, фельетон, сатирический рассказ.

Поставить сатирический диагноз — дело нелегкое: нужно изучить отрицательного героя, понять его во всей его человеческой сущности, а это не так просто, учитывая хотя бы то, что отрицательные герои стараются в жизни казаться глубоко положительными в общении с другими людьми.

Но однажды мне повезло: мне удалось поставить такой диагноз тут же, как говорится, на месте происшествия.

Мы разговорились с ним в уличном скверике на скамейке, где я отдыхал после долгой пешеходной прогулки. Это был мужчина сверхзрелого возраста, с наружностью, которая в старой литературе именовалась «приятной».

Сначала наш разговор был вполне банален и касался самых пустяковых тем повседневной жизни, но потом

вдруг пошел на глубину и принял даже философический характер.

Помните, он спросил меня:

— А за что вы болеете душой, позвольте узнать?

Я ответил:

— В Союзе писателей я числюсь по сатире и юмору, отсюда ясно, почему и за что я болен душой. А за что болеете вы?

Его ответ, признаться, поставил меня в тупик. Он сказал:

— Я вообще не понимаю и не принимаю этого выражения: болеть душой. Я работаю в довольно солидном учреждении, занимаю довольно солидный пост, к работе отношусь добросовестно. Почему я должен еще и болеть душой за что-то? Объясните, пожалуйста.

— Ну, допустим, вы натолкнулись на какую-то несправедливость, не касающуюся, однако, вас лично, на какой-то конкретный недостаток, и так далее. Вы можете пройти мимо всего этого и не пытаться поправить тех, кто допустил рождение на свет этой несправедливости или этого недостатка.

Он ответил невозмутимо:

— Пусть исправлением этих не-

справедливостей и недостатков занимаются те, кому это надлежит делать. Они же получают за это соответствующую зарплату.

Он говорил с несколько нарочитой прямолинейностью, но очень убежденно. Я замолчал, считая дальнейший разговор излишним. Но тут к нашей скамейке подошла женщина примерно такого же возраста, как и мой собеседник, и такой же приятной наружности. Глаза у нее были заплаканы. Она села рядом с ним и сказала, приложив платочек к глазам:

— Сеня, пришла телеграмма. Тетя Анюта скончалась.

Обычно самое слово «смерть» вызывает у людей некое внутреннее содрогание, но на лице моего соседа по скамейке ни одна жилочка не дрогнула, когда он его услышал.

Он спросил у нее:

— А кому она домик свой оставила по завещанию?

— Марусе. Она же была при ней... в эти дни.

Помолчав, он сказал крайне недовольным тоном:

— Вот видишь, говорил я тебе, что ты должна была к ней поехать, ты не поехала и... получила фигу вместо домика. Почему я должен за все болеть душой, объясни мне, пожалуйста!

Я не стал слушать продолжение их пререканий, встал и ушел, не попрощавшись с ним. Диагноз его «заболевания» был мне ясен.

Мне остается теперь лишь надеяться на то, что он прочтет этот мой рассказ.

КРОКОДИЛ

№ 14 (2492)
май

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,

Б. Е. ЕФИМОВ,

Р. Т. КИРЕЕВ,

А. П. КРЫЛОВ,

В. Г. МОЧАЛОВ

(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ

(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,

В. И. СВИРИДОВ,

М. Г. СЕМЕНОВ,

С. В. СМЕРНОВ,

А. А. СУКОНЦЕВ,

А. И. ХОДАНОВ

(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: Э. Бакланов, В. Владов, Р. Друрман, Е. Мигунов, В. Мохов, Р. Самойлов, В. Тильман, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

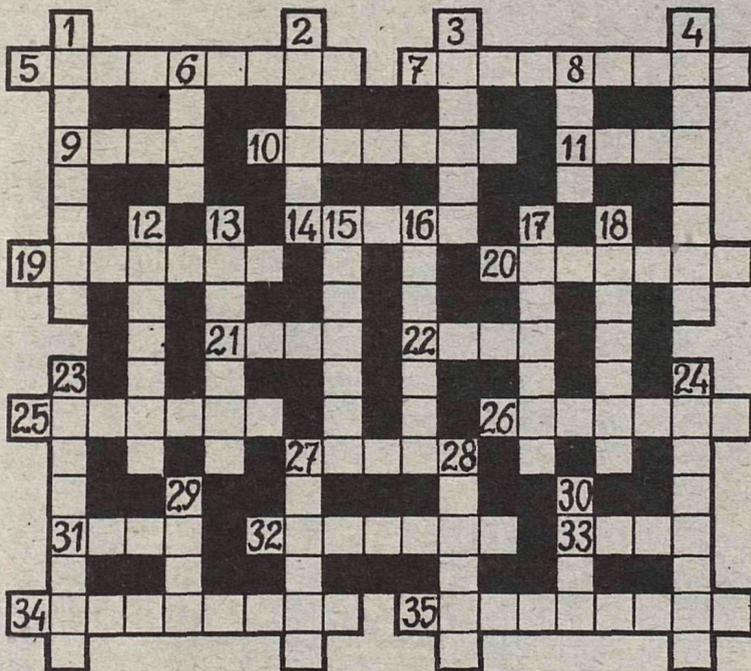
ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 09.04.85.
Подписано к печати 16.04.85.
А 05590.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—3 151 049).
Изд. № 1102. Зак. № 611.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Крокодиловский ВЕСЕЛЫЙ кроссворд

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. «Вороненок». 8. «Музыканты». 10. Козел («Квартет»). 11. «Скворец». 12. Питер («Три мужика»). 13. Воробей («Кукушка и Петух»). 14. «Ягненок». 18. «Мельник». 20. «Бритвы». 21. Горшок («Котел и Горшок»). 22. Лошадь («Собака и Лошадь»). 23. Ловчий («Волк на псарне»). 24. «Гребень». 26. Кукушка («Кукушка и Горлинка»). 30. Пастухи («Волк и Пастухи»). 31. «Муравей». 34. Крыса («Мышь и Крыса»). 35. Крот («Орел и Крот»). 36. Лань («Лань и Дервиш»).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Похороны». 2. Котенок («Котенок и Скворец»). 3. «Бочка». 4. «Купец». 5. «Василек». 6. Стрекоза («Стрекоза и Муравей»). 9. «Соловьи». 15. Медведь («Пустынный и Медведь»). 16. Философ («Вельможа и Философ»). 17. «Червонец». 19. «Плотичка». 25. «Рыцарь». 27. Камень («Камень и Червяк»). 28. «Охотник». 29. Журавль («Волк и Журавль»). 32. «Скупой». 33. «Парнас».

Примечание: В скобках — заголовки басен, в которых действуют указанные персонажи или упоминается место действия.

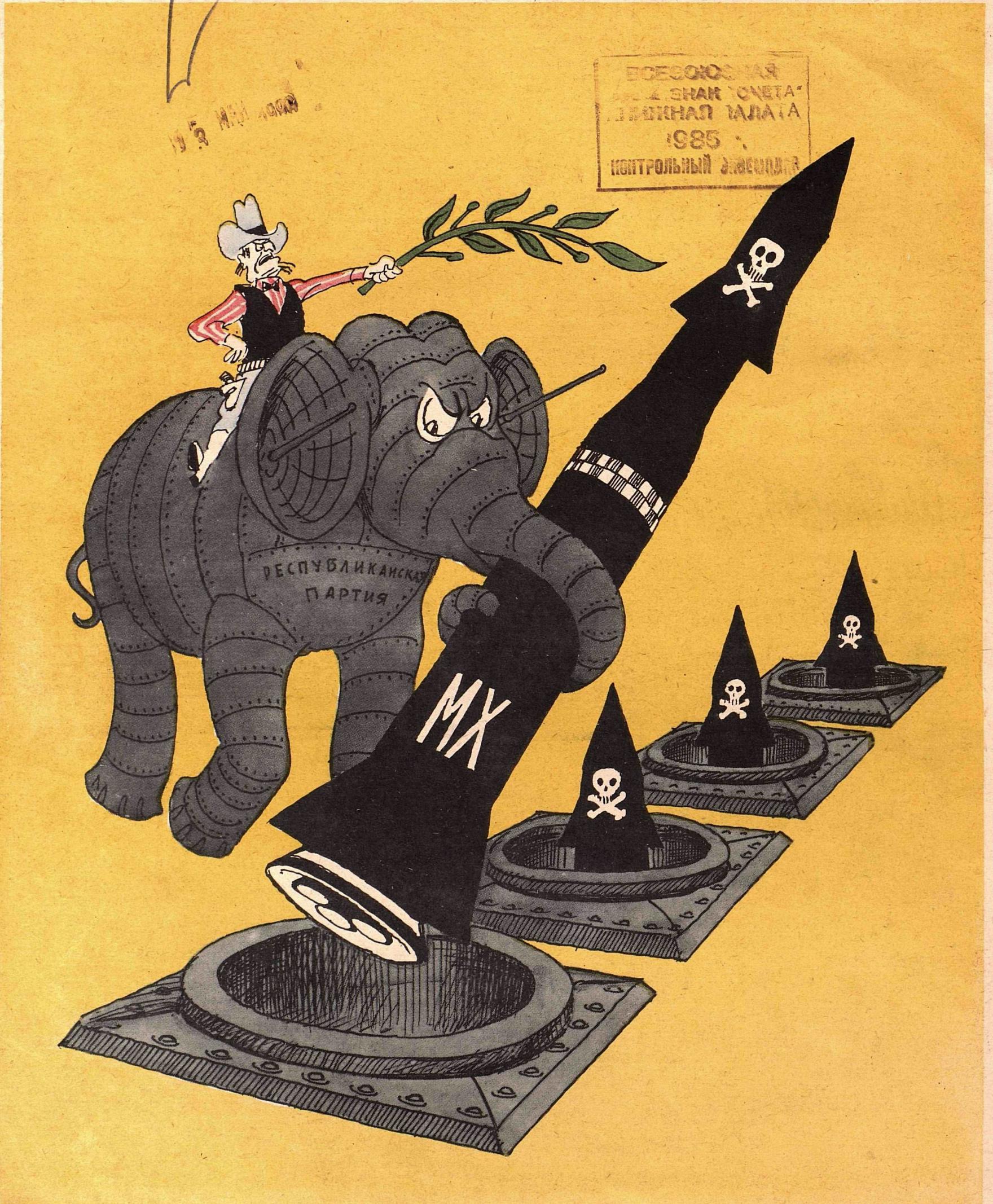
ПОПРАВКА

В ответах на КВК (№ 11) по горизонтали следует читать: «30. Карнавал».

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Человек, способный пойти туда, не знаю куда, принести то, не знаю что. 7. Заменитель аппарата «Электросон». 9. Мода — в жизни многих женщин и подчас, увы, мужчин. 10. Мишень для хука. 11. Речь, способная облагородить выпивку. 14. Звук, с которым проходит заявление через неподмазанную бюрократическую машину. 19. Один из любимых музыкальных инструментов показушника. 20. Заморский гость (детск.). 21. Зимний экипаж, в который имеют право садиться только «свои» люди. 22. Первый чемпион по стрельбе из лука. 25. Человек, который на работе каждому заглядывает в глаза. 26. Механизм для удаления пуговиц с одежды. 27. Прямой родственник гипотенузы. 31. Квадрат после двух стаканов. 32. Спортсмен, который может оказаться на высоте в падении. 33. Предмет, забываемый счастливыми. 34. Примадонна антракта. 35. Сельскохозяйственная кампания, в которой дарам лесов и садов достается на орехи.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Продавец в стиле ретро. 2. Обратная сторона «орла». 3. Любимое слово кляузника, описывающего вечеринки у соседей. 4. Джинн, выпущенный из бутылки (пионерск.). 6. Рабочий орган кляузника. 8. Исключительное право тещи в решении семейных проблем. 12. Тяжесть, которую регулярно поднимают, чтобы жить было легче. 13. Чаевник на колесах. 15. Коллекция всякой мелочи. 16. То, что не грозит графоману и иногда случается с писателем. 17. Название города, при произнесении которого все улыбаются. 18. Хвастливый герой сказки, который докатился. 23. Сосуд, средний между стаканом и ванной. 24. Первый в жизни обман. 27. Синяя птица на прилавке. 28. Предшественник Фантомаса — благодетель кинопроката. 29. Камень преткновения для бракованных товаров. 30. Мероприятие, ожидающее неудачника, собравшегося в магазин.

Составил М. РОЖКОВ.

ЗАКЛАДЫВАЕТ «ФУНДАМЕНТ МИРА»